

УДК 340.12

A. Borodulia

BSEU (Minsk)

N. Medvedev

G.R. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia)

SYNERGETIC ASPECTS OF THE PHILOSOPHY OF LAW

The relevance of the topic of this article is that any system is directed synergetic regularities, which show regularity in the change of order of chaos, and chaos order in the process of self-organization. The paradigm of synergetics with respect to the right indicates that the meaning of rights concluded in its values, interests and preferences. The application of synergetics in the legal field possible on the basis of philosophical method.

The article presents three main directions in modern philosophy of law: legal positivism, sociological concept of law, theories of natural law.

The article also touches upon other aspects of the impact of ideas of synergetics in philosophy of law, and also possibilities of use of synergy as in law-making, jurisprudence and philosophy of law as ideological orientation.

Keywords: *synergetics; an interdisciplinary approach; bifurcation point; fluctuations; open system; nonlinearity; chaos; order; philosophy of law; legal positivism; sociological concept of law; theories of natural law; modern democracy*

А. А. Бородуля

кандидат философских наук, доцент

БГЭУ (Минск)

Н. В. Медведев

доктор философских наук, профессор

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Любая система направляется синергетическими закономерностями, которые показывают регулярности смены порядка хаосом, а хаоса порядком в процессе самоорганизации. Парадигма синергетики применительно к праву указывает на то, что смысл права заключен в его ценности, интересах и предпочтениях людей. Применение синергетики в правовом поле возможно на основании мировоззренческого метода.

Представлены три основных направления в современной философии права: юридический позитивизм, социологические концепции права, теории естественного права.

В статье затрагиваются и другие аспекты влияния идей синергетики на философию права, а также возможности использования синергетики как в правотворчестве, юриспруденции, так и в философии права в качестве мировоззренческой ориентации.

Ключевые слова: *синергетика; междисциплинарный подход; точка бифуркации; флуктуации; открытая система; нелинейность; хаос; порядок; философия права; юридический позитивизм; социологические концепции права; теории естественного права; современная демократия.*

Возникнув в середине XX в. в поле научной деятельности, синергетика быстро привлекла к себе общий интерес со стороны представителей различных наук. Гуманитарные науки активно занялись аппликацией синергетических методов в своих сферах.

Актуальность темы связана с тем, что любая система направляется синергетическими закономерностями, которые показывают регулярности смены порядка хаосом, а хаоса порядком в процессе самоорганизации. Парадигма синергетики применительно к праву указывает на то, что смысл права заключен в его ценности, интересах и предпочтениях людей.

Сегодня **синергетика**, или теория самоорганизации, является одной из наиболее перспективных междисциплинарных подходов. Впервые термин «синергетика» (от греч. *synergeia*) — совместное действие, сотрудничество) был использован Г. Хакеном. В настоящее время он применяется в научном сообществе чаще всего в двух смыслах: 1) взаимодействие элементов сложной системы; 2) сотрудничество ученых из разных областей знания между собой [1, с. 296].

Целью данной статьи является возможность показать роль синергетических аспектов в философии права; обозначить основные философско-правовые школы XX в.

Синергетика возникла на стыке различных междисциплинарных научных исследований и научных школ. Это брюссельская школа И. Пригожина, школа Г. Хакена, советская школа В.И. Арнольда и Р. Тома, школа А.А. Самарского и С.П. Курдюмова, биофизическая школа М.В. Волькенштейна и др. Со временем синергетика начала оказывать все большее влияние на разные сферы жизнедеятельности, изучая общие закономерности эволюции любой системы.

Применительно к правовой теории синергетические эффекты используются в большей мере как мировоззренческий метод, который позволяет сделать соответствующие выводы о генезисе, эволюции права, раскрыть жизнь права в условиях социума как сложного в сложном. Рассмотрим также с помощью синергетики основные темы философии права, ключевых философско-правовых школ XX в.

В целом синергетика выступает научным знанием о саморазвивающихся системах. Примерами таких систем может быть: человек, общество, философия, право, химия, биология. Синергетика не отменяет и не заменяет системного исследования. Конкретные модели социальных, биологических, физических систем, рассмотренных в аспекте их изменения и развития, создаются в синергетике с учетом понятийного аппарата системных исследований.

Любая система в синергетике взаимодействует с другими системами. Более мелкая система может входить в более сложную и заодно включать в качестве своих подсистем другие системы. Такая сложная схема взаимодействий может быть представлена как нелинейная среда, а идеализация этой среды является одним из важных теоретических конструктов синергетики. Данный конструкт может применяться во многих моделях самоорганизации, которые относятся к совершенно разным областям: исследования социальных процессов, биологии, физике, праву.

К ключевым понятиям синергетики относятся: нелинейность, точка бифуркации, аттрактор, диссипативные процессы, фракталы и др. Точка бифуркации — момент неустойчивости, когда система выбирает дальнейший путь эволюции, при которой может произойти катастрофа. Важным моментом методологии синергетики является положение о неопределенности, которая присутствует в тот момент, когда система находится в высшей точке бифуркации. В этот момент возникает ситуация высочайшего напряжения, которая предстает как отправной пункт для открывающихся множественных возможностей. Какая конкретно возможность реализуется, предусмотреть практически невозможно.

Сегодня идеи синергетики претендуют на роль фундаментальных представлений общенаучной картины мира. Актуальными остаются споры вокруг идей синергетики, а также признание или непризнание ее идей в качестве стратегии современных исследований в философии, праве [2, с. 253].

Термин «междисциплинарность» часто используется для обозначения специфики синергетики. Всегда подчеркивается ее тотальное отличие, а иногда — и полная противоположность дисциплинарному подходу. Основанием для такого противопоставления выступает трактовка дисциплинарных исследований, ориентированных на предмет, а междисциплинарных — на метод, согласно которому отыскиваются соответствующие предметные области применения (Г. Хакен). В дисциплинарных исследованиях доми-

нируют вертикальные связи: от теории к опыту и обратно; в междисциплинарных исследованиях главные — горизонтальные связи, знание метода и переносы метода из одной науки в другую. С возникновением дисциплинарно организованной науки, и ее отдельных отраслей (биологии, физики, социально-гуманитарных наук) создаются особые образы предмета исследования — дисциплинарные онтологии. Представляется, что право, законотворчество, философия права тоже могут быть изучены сквозь призму синергетического подхода [3, с. 112] и синергетических эффектов в праве.

В междисциплинарных исследованиях образуются сугубо специфичные предметные области для исследования, например синергетика и философия права. Для современной социокультурной ситуации основную роль играет включение в общенаучную картину мира представлений о биологических, физических, социальных объектах как о саморазвивающихся системах с их синергетическими характеристиками. Совершенно новое видение открывает и новые возможности междисциплинарного синтеза. Изучаемые объекты в «науках о духе» и в «науках о природе» при новых подходах становятся относительными. Поэтому изучаемые объекты зачастую являются различными вариантами процессов самоорганизации, становления и функционирования исторически развивающихся систем.

В юридической науке одной из ключевых всегда была проблема правотворчества. Проблема качества права, эффективности никогда не потеряет своей значимости и актуальности. Законодательный процесс можно описать с помощью конкретных категорий синергетики. Это способствует лучшему пониманию ряда проблем, имеющих как теоретическое, так и практическое значение для совершенствования законотворческого процесса. Существование характерных синергетических закономерностей способствует возникновению различных понятий, ситуаций, их влияние на законодательный процесс не может быть оценено однозначно. В целом влияние синергетического подхода может быть положительным, отрицательным или даже нейтральным по отношению к качеству принятых законов. Чтобы получить относительно целостное представление о природе влияния случайности на законотворчество и право, можно привести такую категорию синергетики, как точка бифуркации.

Например, российский исследователь В.П. Бранский отмечает, что в социальном тезаурусе (наборе альтернативных социальных структур) создаются социальные бифуркации [4, с. 119]. Их можно периодически наблюдать во всех обществах при наступлении социальных кризисов.

Общество как социальная система в данном случае находится в нестабильном состоянии, что может быть чревато социальным взрывом, неизбежные перемены — революцией. Такой кризис играет роль глобальной бифуркации. Она, как правило, готовится для кризисных ситуаций (локальных бифуркаций). Полученное несоответствие старой социальной структуры новым социальным элементам порождает в общественном сознании комплекс идей о возможных вариантах нового структурирования общества [4, с. 120].

Принятые правовые нормы, законы могут не только способствовать ослаблению социальных бифуркаций, но и наоборот их обострению. В этом случае сам закон действует как источник бифуркаций. Это происходит в случаях принятия некачественных законов и законопроектов. Зачастую нестабильность законодательства способствует принятию некачественных законов. Нестабильность означает отсутствие определения того, какие группы социальных интересов получают законодательное подтверждение.

Закон может выступать местом столкновения и борьбы социальных интересов. Законодатель, стремящийся решить ту или иную проблему, как правило, находится в разгаре столкновения противоположных социальных интересов, претендующих на признание и одобрение законодательства. Синергетическое понятие «неустойчивость» не может быть оценено однозначно отрицательно. Хотя оно в некоторой степени способствует

принятию некачественных законов, но в то же время действует как условие эффективности законодательного процесса.

Нестабильность в отношении законотворчества, с одной стороны, подчеркивает его нестабильность с точки зрения качества конечного результата закона, с другой — характеризует процесс принятия законопроекта. Модель синергетики, т.е. модель порядка через флуктуацию, представляет собой неустойчивый мир, где малые причины порождают большие последствия. В механизме эволюции главная роль отводится случайности. Причем ни анализ на макроуровне, ни анализ на микроуровне не в состоянии предсказать вектор эволюции [5, с. 45].

Обратимся к рассмотрению основных определений философии права, выявлению основных направлений и школ в философии права XX в. юридический позитивизм, социологические концепции права, теории естественного права.

Исторически сформировалось два мнения: философию права следует рассматривать как явление юридическое или исключительно философское. Анализ российской, зарубежной, отечественной литературы показывает, что среди авторов нет единого мнения относительно понятия и характера философии права.

В современной науке понятие «философия права» имеет несколько основных значений. Во-первых, это раздел социальной философии, предметом которого выступает феномен права. Данный подход требует, чтобы право рассматривалось в контексте отличия от морали, религии, политики, тогда право может быть проявлено и понято.

Во-вторых, философия права является общей частью теории права и сконцентрирована исключительно на решении проблем методологии. Например, Д.А. Керимов подчеркивает: «Философия права, будучи одним из основных направлений общей теории права, разрабатывает основополагающие проблемы диалектики, гносеологии и логики правового бытия, обслуживающие как саму теорию права, так и весь комплекс отраслевых юридических наук» [6, с. 31].

Естественно-правовую постановку вопроса дает профессор В.С. Нерсисянц: «Философия права занимается исследованием смысла права, его сущности и понятия, его оснований и места в мире, его ценности и значимости, его роли в жизни человека, общества и государства, в судьбах народов и человечества... предметом философии права является право в его различении и соотношении с законом» [7, с. 10].

Можно также отметить, что именно философия способна обеспечить связь философской методологии с общенаучной, лежащей в основе правовой теории. Иными словами, философия права находится на вершине пирамиды всех юридических наук и служит рефлексией правосознания [8, с. 77].

Все вышеуказанное позволяет дать следующее определение философии права: «...это философское учение о праве, отвечающее на вопросы, возникающие в правовой сфере методом философии, т.е. методом рефлексии. Ее предметом является, прежде всего, выявление смысла права, а также обоснование понимания этого смысла» [9, с. 18].

Обоснование отношений, свойственных постиндустриальному обществу, вызвало переворот во всех областях теоретического знания. Конец XIX — начало XX в. не случайно называют одним их переломных моментов в интеллектуальной истории, периодом смены философско-мировоззренческих, методологических подходов к изучению общественной жизни. В это время зародились основные направления современной западной философии: неопозитивизм, прагматизм, феноменология, различные варианты религиозного экзистенциализма, неотомизм и т.д. В ходе научных дискуссий, развернувшихся на рубеже столетий, были пересмотрены методологические основания теоретической юриспруденции, появилось достаточное количество новаторских учений о государстве и праве.

В социально-философских доктринах новейшего времени выделяется два основных аспекта: теоретический и практико-идеологический [10, с. 92].

Обратимся к рассмотрению основных направлений и школ в философии права XX в.

Под *юридическим позитивизмом* понимается такое направление в юриспруденции, сторонники которого ограничивают задачи юридической науки изучением действующего права с формально-догматических позиций, без рассмотрения того, насколько оно справедливо и каким социальным идеалам служит.

Родоначальником теоретического обоснования принципов юридического позитивизма является Дж. Остин (1790–1859). Под влиянием его идей сформировалась представительская школа, получившая название аналитической юриспруденции.

В XX в. юридический позитивизм распадается еще на две школы: нормативизм и лингвистическая теория права.

Основателем и теоретиком нормативистской школы был Г. Кельзен (1881–1973). Самая известная работа Г. Кельзена «Чистая теория права» являлась доктриной, из которой устранены все элементы, чуждые юридической науке. Он писал: «Современные юристы обращаются к проблемам социологии, психологии, этики, политической теории, пренебрегая изучением собственного предмета, юридическая наука призвана заниматься не социальными предпосылками или нравственными основаниями правовых установлений, а специфически юридическим содержанием права» [11, с. 104]. В соответствии с этим учением нормативисты призывали освободить юриспруденцию от исследовательских приемов, заимствованных из других областей знания. По Кельзену, чистота теории права должна предполагать также исключение из нее идеологических оценок. Согласно его воззрениям, подлинная наука носит релятивистский характер и признает возможность существования в обществе множества систем идеологии и отрицает превосходство какой-то одной из них над другой.

Еще одним представителем юридического позитивизма был Г. Харт (1907–1992). Правовая концепция Г. Харта предусматривала развитие аналитической юриспруденции в двух направлениях: с одной стороны, путем расширения ее социальной проблематики; с другой — за счет использования в ней приемов и методов критики позитивного права, выработанных в естественно-правовых доктринах.

Возникновение социологии в конце XIX в. было вызвано процессами усложнения общественной жизни в эпоху промышленного капитализма. Идея создания социологии как науки о закономерностях общественного развития принадлежит О. Конту. Социологические идеи и принципы получали свое развитие в различных общественных дисциплинах, что способствовало появлению ряда научных направлений, в частности *социологии права*.

С момента своего возникновения социология права имела междисциплинарный характер, так как исследования в этой области проводили и социологи, и юристы. Крупнейшие социологи XX в. (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Н. Луман и др.) активно разрабатывали проблемы истории и теории права (некоторые из них, например, М. Вебер, Н. Луман, были юристами по образованию) и выдвинули собственные правовые доктрины.

Конкретно-социологические исследования права одним из первых начал проводить австрийский юрист Е. Эрлих (1862–1922). В университете в г. Черновцы он проводил семинары по анкетированию населения («семинары по изучению живого права»). И затем анализировал полученные данные, документы с целью обобщения юридической практики.

При обнаружении пробела или противоречий в законе судье предлагалось руководствоваться нормами живого права. Свои выводы Эрлих изложил в книге «Основы социологии права» (1913), которая считается первым учебником по юридической социологии для высшей школы. В книге отмечалось, что «социологию права следует начать с установления живого права. Ее внимание необходимо направить на рассмотрение конкретного, а не абстрактного. Ибо только конкретное можно наблюдать...» [12, с. 501].

Теория Эрлиха положила начало формированию идейного движения, известного под названием школы свободного права.

Немаловажную роль в обосновании методов социологической юриспруденции сыграл Р. Паунд (1870–1964). Основными идеями его учения послужили идеи прагматизма. Юридическая наука, считал он, призвана показать, как право реально функционирует и влияет на поведение людей. Ученый призывал юристов не ограничиваться изучением «права в книгах» (т.е. права в законе, нормативных актах) и обратиться к анализу «права в действии».

Цель права, согласно его концепции, состоит в улаживании социальных конфликтов и достижении цивилизованных отношений между людьми. Деятельность по установлению рационального порядка в обществе представлялась ему «социальной инженерией». Эти идеи Р. Паунда были восприняты его учениками в Гарвардской школе права и нашли отклик у американских судей.

Особое место в общественно-политической мысли XX в. занимают учения о естественном праве. Эти учения продолжают философские традиции осмысления права и опираются на различные доктрины, сложившиеся в современной философии, — томизм, неокантианство, неогегельянство, персонализм, феноменологию, экзистенциализм.

Современные естественно-правовые теории признают существование наряду с позитивным правом (законами и обычаями) идеального порядка отношений между людьми. Теоретики естественного права выступают за то, чтобы законы государства были действительны и легитимны в том случае, если они соответствуют идеальному праву. Правовед Е.П. Булыгин полагает, что «...философия изучает необходимые аспекты реальности (идеи, категории, понятия). Это подразумевает, что философия по своей сути является понятийным анализом. Правовой позитивизм полагает, что задача правоведения состоит в описании позитивного права, но ему не подлежит — как любой науке — оценивать право как справедливое или несправедливое: это дело политики и морали» [13, с. 17].

Можно обозначить еще одну особенность современных учений. Естественное право в них не рассматривается больше как совокупность незыблемых, раз и навсегда установленных разумом предписаний. Естественно-правовые взгляды в современной юриспруденции сочетаются с историческим, социологическим изучением правовых идеалов.

Наиболее ярко идеи естественного права реализованы в философии неотомизма, развивавшей учение средневекового схоласта Фомы Аквинского.

Виднейший представитель современного томизма — французский общественный деятель Ж. Маритен (1882–1973). Его основные работы по социально-политическим темам: «Интегральный гуманизм», «Человек и государство» [14]. Ж. Маритен стремился выработать «интегральную» доктрину, открытую для гуманистических и демократических воззрений XX в. В своих работах философ проводил различие между первопричиной социальных институтов (видя таковую в Боге) и реальной детерминацией происходящих в обществе событий. Бог — первый принцип естественного права. Человек же имеет естественные права и способен осознать их силу в своей сопричастности Божественному разуму. «Личность обладает абсолютным достоинством, поскольку она состоит в прямых отношениях с Абсолютом» [14, с. 167], — писал философ. Он был убежден, что католики полнее и глубже ощущают веления естественного закона, чем атеисты. В его сочинениях подчеркивалась роль католической церкви как хранительницы естественного права. Он признавал существование вечного и неизменного закона и считал, что естественное право раскрывается людям постепенно по мере развития культуры и приближения человека к Богу. Современная эпоха, по Маритену, характеризуется стремлением расширить и обновить понимание естественного права, сложившееся в XVIII в. Философом также была предложена классификация прав человека по трем видам: фундаментальные, политические, социальные. Фундаментальными правами чело-

века являются естественные — право на жизнь и личную свободу, право частной собственности и др. Политические и социальные права определяются законодательством каждой страны, однако косвенно они зависят от естественного права. Предложенная Ж. Маритеном классификация послужила одним из идейных источников Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г.

Современные теории естественного права получили наибольшее признание в середине XX в. Это связано с тем, что после Второй мировой войны необходимо было покончить с практикой авторитарных режимов в Европе, например фашизма. Поэтому естественно-правовые концепции того времени сыграли видную роль в дискредитации фашизма и утверждении общечеловеческих ценностей и норм международного права как основы современной демократии.

Влияние естественно-правовых учений пошло на убыль в связи с принятием Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) и других конвенций, имеющих обязательную силу для присоединившихся к ним государств.

Однако в конце XX в. В. Майхофер, А. Кауфман, крупнейшие представители естественно-правовой школы в немецкой юриспруденции выступили с заявлениями о бесперспективности дальнейшего теоретизирования в области естественного права.

Таким образом, мы рассмотрели основные подходы к определению философии права и определились с тем, что «философия права — это философское учение о праве, отвечающее на вопросы, возникающие в правовой сфере методом философии, т.е. методом рефлексии. Ее предметом является, прежде всего, выявление смысла права, а также обоснование этого смысла» [9, с. 18].

Основными направлениями и школами в философии права XX в. являются:

- юридический позитивизм (ограничение задач юридической науки изучением действующего права с формально-догматических позиций без рассмотрения того, насколько оно справедливо и каким социальным идеалам служит);
- социологические концепции права (цель права состоит в улаживании социальных конфликтов и достижении цивилизованных отношений между людьми);
- теории естественного права (эти учения продолжают философские традиции осмысления права и опираются на различные доктрины, сложившиеся в современной философии, — томизм, неокантианство, неогегельянство, персонализм, феноменологию, экзистенциализм).

Важно обозначить также роль права в социальной системе. Одна из основных социальных ценностей права связана с его свойством как регулятора общественных отношений. Общепризнанным для права является обеспечение стабильности [15, с. 292]. Синергетика показывает нам, что порядок должен сменяться хаосом, а из хаоса всегда реконструируется порядок. Происходит это все в процессе самоорганизации. Парадигма нелинейных систем порождает много смыслов, комплекс последовательных существований. Поэтому синергетика позволяет сделать вывод о том, что смысл права в его ценности. Постструктурализм и синергетика рассматривают сущность как ценность. Ценность в данном случае имеет эмоциональную окраску, содержит интересы и предпочтения.

Источники

1. *Хакен, Г. Синергетика и некоторые ее применения в психологии* / Г. Хакен ; пер. Е. Н. Князевоу // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / сост. и отв. ред. В. А. Копчик. — М. : Прогресс-Традиция, 2002. — С. 296–307.

Khaken, G. Sinergetika i nekotorye ee primeneniya v psikhologii / G. Khaken ; per. E. N. Knyazevoy // Sinergeticheskaya paradigma. Nelineynoe myshlenie v nauke i iskusstve / sost. i отв. red. V. A. Koptsik. — М. : Progress-Traditsiya, 2002. — S. 296–307.

2. *Borodulia, A.* The essence of the process of bifurcation in law / A. Borodulia // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 мая 2017 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2017. — Т. 1. — С. 253–254.

Borodulya, A. A. The essence of the process of bifurcation in law / A. Baradulya // Ekonomicheskiy rost Respubliki Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', ustoychivost': materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 18–19 maya 2017 g. : v 2 t. / Belorus. gos. ekon. un-t ; redkol.: V. N. Shimov (otv. red.) [i dr.]. — Minsk, 2017. — T. 1. — S. 253–254.

3. *Бородуля, А. А.* Философия права XX века: основные направления и школы / А. А. Бородуля // Вестн. Белорус. гос. ун-та. — 2017. — № 1. — С. 111–117.

Borodulya, A. A. Filosofiya prava XX veka: osnovnye napravleniya i shkoly / A. A. Borodulya // Vestn. Belorus. gos. un-ta. — 2017. — № 1. — S. 111–117.

4. *Бранский, В. П.* Теоретические основания социальной синергетики / В. П. Бранский // Вopr. философии. — 2000. — № 4. — С. 117–123.

Branskiy, V. P. Teoreticheskie osnovaniya sotsial'noy sinergetiki / V. P. Branskiy // Vopr. filosofii. — 2000. — № 4. — S. 117–123.

5. *Сорокина, Ю. В.* Актуальные проблемы теории и философии права / Ю. В. Сорокина. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. — 303 с.

Sorokina, Yu. V. Aktual'nye problemy teorii i filosofii prava / Yu. V. Sorokina. — M. : Norma : INFRA-M, 2013. — 303 s.

6. *Керимов, Д. А.* Проблемы общей теории права и государства : в 3 т. / А. Д. Керимов. — М. : Соврем. гуманист. ун-т, 2002. — Т. 2. — 244 с.

Kerimov, D. A. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva : v 3 t. / A. D. Kerimov. — M. : Sovrem. gumanit. un-t, 2002. — T. 2. — 244 s.

7. *Нерсисянц, В. С.* Философия права / В. С. Нерсисянц. — М. : Норма, 2000. — 656 с.

Nersesyants, V. S. Filosofiya prava / V. S. Nersesyants. — M. : Norma, 2000. — 656 s.

8. *Зарубина, О. А.* Как я понимаю философию права / О. А. Зарубина // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. — 2006. — № 13. — С. 77–80.

Zarubina, O. A. Kak ya ponimayu filosofiyu prava / O. A. Zarubina // Vestn. Yuzhno-Ural. gos. un-ta. — 2006. — № 13. — S. 77–80.

9. *Максимов, С. И.* Правовая реальность: опыт философского осмысления / И. С. Максимов. — Харьков : Право, 2002. — 416 с.

Maksimov, S. I. Pravovaya real'nost': opyt filosofskogo osmysleniya / I. S. Maksimov. — Khar'kov : Pravo, 2002. — 416 s.

10. *Бабурин, С. Н.* Философия права. Курс лекций : учеб. пособие : в 2 т. / С. Н. Бабурин, А. Г. Бережков. — М. : Проспект, 2013. — Т. 1. — 552 с.

Baburin, S. N. Filosofiya prava. Kurs lektsiy : ucheb. posobie : v 2 t. / S. N. Baburin, A. G. Berezhkov. — M. : Prospekt, 2013. — T. 1. — 552 s.

11. Чистое учение о праве Ганса Кельзена / пер. С. В. Лёзова, Ю. С. Пивоварова ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Разумович. — Вып. 1. — М. : АН СССР ИНИОН, 1987. — 109 с.

Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena / per. S. V. Lezova, Yu. S. Pivovarova ; otv. red. V. N. Kudryavtsev, N. N. Razumovich. — Vyp. 1. — M. : AN SSSR INION, 1987. — 109 s.

12. *Маритен, Ж.* Философ в мире / Ж. Маритен. — М. : Высш. шк., 1994. — 210 с.

Mariten, Zh. Filosof v mire / Zh. Mariten. — M. : Vyssh. shk., 1994. — 210 s.

13. *Булыгин, Е. В.* Мое видение рациональности права / Е. В. Булыгин // Изв. вузов. Правоведение. — 2015. — № 5. — С. 17–23.

Bulygin, E. V. Moe videnie ratsional'nosti prava / E. V. Bulygin // Izv. vuzov. Pravovedenie. — 2015. — № 5. — S. 17–23.

14. *Maritain, J.* Les droits de l'homme et la nature / J. Maritain // Oeuvres (1940–1963). S. 1., 1978. — P. 167.

15. *Чуешов, В. И.* Философия: инновационные технологии подготовки в вопросах и ответах / В. И. Чуешов, И. И. Таркан. — Минск : ИВЦ Минфина, 2009. — 365 с.

Chueshov, V. I. Filosofiya: innovatsionnye tekhnologii podgotovki v voprosakh i otvetakh / V. I. Chueshov, I. I. Tarkan. — Minsk : IVTs Minfina, 2009. — 365 s.

Статья поступила в редакцию 10.12.2017 г.